

Лично храбрый полководец, лучшие годы которого были уже позади, нелестный отзыв о себе Императрицы оправдывал своим действиями против шведских войск. Екатерина II в сильнейшем раздражении на командующего действующей армией в Финляндии писала своему фавориту светлейшему князю Потемкину-Таврическому о генерал-фельдмаршале Му с и не-Пушкине:

Новый театр военных действий — Финляндия — оказался для генерал-поручика, принца Шаумбургского роковым. Главнокомандующий генерал-аншеф Салтыков уважительно отнесся к его боевым заслугам и назначил опального при дворе военачальнику и каиностраница командовать отдельным армейским отрядом. Тот с благодарностью принял такое много значащее для него назначение.

Салтыков поручил генерал-поручику потеснить, а по возможности разбить шведские войска, стоявшие в населенных пунктах Пардакоски и Керникоски. И в русском отряде, и у неприятеля

16 А. Шиша «Знаменные иностранцы 481

на службе России*

«Я весьма недовольна по случаю нерешительности его и слабости, он никаким авантажем не умел воспользоваться, меж генералами его завелись такие кабалы, по слабости его, кои общему делу вредны; одним словом, ему и всему его генералитету смена неминуема предлежит».

Назначение принца Шаумбургского (у Государыни были и другие кандидатуры) вместо графа В.П. Мусина-Пушкина не состоялось. Вина здесь лежала на самом «знатном иностранце», который стал вести себя при российском Императорском дворе просто «дерзко». Уверовав в свои личные военные заслуги перед Императрицей Екатериной II, заморский принц стал слишком настойчиво домогаться следующего воинского чина генерал-аншефа.

Такие домогательства так рассердили самодержавную Государыню, которая не терпела любой требовательности к себе, что

она одно время не хотела даже разговаривать с находившимся в столице героем Очаковского штурма. Екатерина II вполне справедливо считала, что эполеты генерал-аншефа надо заслужить не назойливыми просьбами, а верной государевой службой. И лучше, быстрее всего на войне, на поле боян с турками или шведами.

Принцу Виктору Амадею Ангальт-Бернбург Шаумбургскому так и не удалось вернуть недавнее еще благоволение к себе российской правительницы. В 1790 году место Мусина-Пушкина занял граф Иван Петрович Салтыков (сын генерал-фельдмаршала П.С. Салтыкова). А «знатный иностранец» получил назначение в его армию в числе прочих других генералов. Современники вполне резонно считали, что карьера заморского принца в рядах русской армии заканчивается, и далеко не самым лучшим образом.

А.В. ШИШОВ

сил имелось немного, и дело не обещало быть громким, даже в случае решительного успеха. В ходе русско-шведской войны на территории Финляндии предстоящее дело относилось к разряду рядовых, и орденских наград за него не ожидалось.

Все же принц Шаумбургский получил хороший шанс напомнить о себе Императрице Екатерине II и всемиленному Потемкину-Таврическому. Генерал-поручик в свои сорок шесть лет не считал для себя военную карьеру законченной. Да и к тому же он был принцем крови. «Знатный иностранец» каждая отличалась хоть в малом деле и сухим в словах боевым донесением известить близкий Санкт-Петербург об одержанной им над шведами победе.

Подойдя к неприятельской позиции, хорошо укрепленной самой природой, генерал-поручик без долгих раздумий бросил свой небольшой отряд в атаку. Сам он просто забыл об осторожности и той ответственности за руководство боем, которую возлагала на него должность отряженного команда. Русские пехотинцы устремились вперед под огнем шведской батареи, которая стояла на высоте, с которой хорошо просматривались окрестности. Был день 18 апреля 1790 года.

В самом начале боя принц Виктор Амадей Ангальт-Бернбург Шаумбургский получил смертельное ранение. Шведская батарея вела по атакующим русским прицельный огонь. Для артиллеристов группа конных офицеров вокруг отряженного команда оказалась хорошей мишенью. Метко выпущенное вражеское ядро оторвало принцу правую ногу, и врачи оказались бессильны чем-либо помочь ему. Через несколько часов георгиевский кавалер, герой Очакова и Варны скончался прямо на поле боя.

Умирая, генерал-поручик принц Шаумбургский передал свою шпагу секунд-майору Михаилу Богдановичу Баркллю де Толли. Его военное дарование он оценил числе первых. Этот жест умирающего от потери крови русского военачальника стал известен в истории Российской Императорской армии.

С подаренной шпагой будущий генерал-фельдмаршал и князь, военный министр и полководец России М.Б. Барклай де Толли никогда не расставался. Своими ратными подвигами и воинским искусством в ходе Отечественной войны 1812 года и освободительных походов русской армии в Европу бывший армейский секунд-майор полностью оправдал прозорливость своего боевого наставника, умиравшего у него на глазах.